

Polylogos. 2013-2019

ISSN 2587-7011

URL - <http://polylog.jes.su>

All right reserved

№ 3 Volume 2. 2018

Historical and poetic allusions in the works of Alexander Pushkin

V. Perevalov

*Institute of Philosophy of RAS
Russian Federation, Moscow*

Abstract

The article discusses the history of the birth of Pushkin's poetic creativity, the conditions of place and time, as well as the literary environment of the earliest phenomena of his muse. As a result of the analysis of the seventh chapter of "Eugene Onegin" (main source) and the memories of relatives and friends of the Pushkin family, it is concluded that the life-giving seed of Pushkin's poetic gift sprouted and grew in Moscow – and it was in Ogorodnaya settlement («sloboda»). In the spirit of philosophical local history and the philosophical and historical approach, the circumstances of the early life of the poet, which influenced the development of his unique creative individuality, are analyzed.

Keywords list (en): Alexander Pushkin, Moscow, Ogorodnaya Sloboda, holy Kharitoniy, "Eugene Onegin", history, literature, philosophical regional studies

Date of publication: 08.11.2018

Citation link:

Perevalov V. Historical and poetic allusions in the works of Alexander Pushkin // Polylogos. 2018. V. 2. № 3 [Electronic resource]. Access for registered users. URL: <https://polylog.jes.su/s258770110000053-0-1/> (circulation date: 23.09.2019). DOI: 10.18254/S0000053-0-1

1 Автор одной из самых известных биографий Поэта Ю.М. Лотман начинает её с утверждения: «В редкую эпоху личная судьба человека была так тесно связана с историческими событиями-судьбами государств и народов, – как в годы жизни Пушкина»¹. Вслед за составителем, автором биографических очерков и примечаний двухтомника «Друзья Пушкина» В.В. Куниным я считаю данное положение вполне обоснованным. Решающим же аргументом для рассмотрения жития Пушкина в «дуновеньях бурь земных» является его собственная максима: «История народа принадлежит поэту»². Сформулировал её Александр Сергеевич в письме к Гнедичу в феврале 1825 года, когда им были написаны три первых главы «Евгения Онегина».

2 Исторической проблематикой пропитаны и стихи, и проза, и письма Пушкина, и воспоминания современников о нём. Исключением в данном правиле выглядит интимная, не соединённая явно с гражданской проблематикой как, например, стихотворение 1818 года «Чаадаеву», лирика. И тут возникает проблема. Центральное место – и в развитии, и по времени – в творчестве Александра Сергеевича занимает «Евгений Онегин», самое душевное, по мнению многих, его произведение. После изъятия из романа в стихах «славной хроники Александровского царствования» (так называемой X главы) историческая проблематика, по крайней мере, непосредственно в нём отсутствует. Выходит, что «энциклопедия русской жизни» лишена важнейшего – исторического – раздела. И это в эпоху войн – наполеоновских и многих других, обещания Императором существенных реформ в стране и начале их осуществления – по большей части и последовательнее вне России, восстания декабристов и наконец, кровавом, но бодром начале правления Николая I? Можно ли объяснить отсутствие важнейших исторических событий только жёсткой цензурой? Если так, то «Евгений Онегин» внеисторичен в широкомасштабном смысле, «энциклопедия русской жизни» оказывается «куцей», ограничивается психологическими и бытовыми сторонами общества, окружающими личную драму героев. Такое истолкование весьма идеологично: реакционный николаевский режим, самые даровитые люди – не лучшие, а лишние. Именно этот вывод стал знаменем интерпретации романа в стихах «прогрессивными силами» на многие десятилетия.

3 Но принадлежит данный вывод не автору произведения, а критикам, которые глядят на него (следовательно, и на автора с присущими ему «слабостями») из иных, якобы более развитых, «цивилизованных» времён. Оставим в стороне подобную «критику», которая представляет собой лишь иную по сравнению с «реакционной» идеологию. В агрессивно-беспощадной борьбе идеологий идейность проблематики донельзя упрощается и, следовательно, истина, которая всегда конкретна, испаряется. Пушкин считал односторонность пагубой ума. В качестве эпиграфа к отдельному изданию первой главы «Евгения Онегина» он предполагал высказывание Эдмунда Бёрка

«Ничто так не враждебно точности суждения, как недостаточное различение³». Заметки к «Евгению Онегину» «Критикам» Поэта, который не может не мыслить в образах, то есть «оба в раз», хотя бы для начала стоит точнее определить временные рамки повествования в романе: насколько они, хотя бы негласно, косвенно, захватывают правление Николая I. Иначе говоря, о каком конкретном промежутке истории идёт речь в пушкинском произведении.

4 Таким образом, проблема наличия или отсутствия «большой» истории в романе «Евгений Онегин» оказывается неразрывно связанной с точной хронологией событий в нём и, следовательно, с биографическими данными на этот счёт её персонажей. Пушкин специально указал, что в нём «всё рассчитано по календарю». Образная точность, без которой нет настоящей поэзии, должна предстать явно и как хронологическая («точечная точность», математическая, естественнонаучная).

5 Для решения совмещения в единство образной и точечной точности как условия конкретно-образного, максимально освобождённого от идеологических пристрастий прочтения романа необходимо указания и намёки из биографий его персонажей «включать» в надлежащий контекст крупномасштабной истории – страны-государства в её международных взаимодействиях. Если исторический контекст будет найден верно, он, в свою очередь, высветит более полно и глубоко сказанное Автором «частично», мельком, как бы невзначай.

6 Воссоздание биографий персонажей «Евгения Онегина» в российском историческом контексте – это программа максимум. Проект мыслится представить в ряде статей, посвящённых 220-й годовщине со дня рождения Александра Сергеевича Пушкина. Предлагаемое ниже исследование открывает этот цикл поиском места и времени зарождения Музы Поэта, олицетворённой как обретение им «милого идеала».

7 Роман в стихах и его седьмая глава

8 Роман «Евгений Онегин» плотно населён персонажами в широчайшем диапазоне места, времени и действия (порой лишь в воспоминании других, даже просто через присутствие в других) каждого из них и в их различных группах. Одних главных героев четверо, двое из них – заглавные. С кого начнём? Вероятно, с одного из «главнокомандующих», поскольку они дают возможность почерпнуть максимум сведений. Евгений как источник исторической информации доминирует в начале, Татьяна в конце. Однако неопределённость знания о каждом из них достаточно велика, чтобы стать центральной точкой координат всего произведения. Остаётся вариант начала поисков со сверхзаглавного героя, с «Верховного командующего», возглавляющего и «все фронты» и «все тылы» произведения. Иначе говоря, с его Автора-повествователя и стоящего с ним, полного дум и чувств о создаваемом им мире

своих героев. Биографически написание романа в стихах совпадает с кардинальным (сердечным) переломом в развитии души Александра Сергеевича. Его хорошо изученная биография является надёжным основанием для попыток проникновения в жизнь героев его «русской энциклопедии» и, быть может, раскрытие их душ позволит заглянуть в тайну, приоткрыть ларец его души, лучше расслышать мелодию заветной лиры Поэта.

9 Верховным персонажем романа Автор становится изначально: повествование исходит из момента, когда светское знакомство с Евгением перерастает в знакомство короткое, затем в приятельство и дружбу. В результате Автор своим странным другом заражён хандрой, хандрой жестокой (и усугублённой враждой к ним обоим людей, смертью отца и дяди Онегина, их разлукой по разным для каждого обстоятельствам). Сердцевина романа заключена в поиске ответа на вопрос о причинах безнадёжного уныния (хандры), безблагодатности среди возможностей удовлетворения всех нег, созданных прогрессом цивилизации, и в поиске средства, надёжного, исключающего рецидив, исцеления. Евгений Онегин вопреки своему имени благо (-«ев») не порождает, в полноте («о») нег пуст («о»). Анти-поэтичен, анти-созидателен. Напротив, Татьяна Ларина – исцелительница, домохозяйка. Автор прощается со своим странным приятелем в минуту «злую для него». Разрыв «надолго, навсегда» их многолетней тесной связи есть подлинное (по сути, осуществившейся в цели цельно) окончание: безнадёжному унынию, хандре хана. «Печаль моя светла...» Как бы не требовали жизненные обстоятельства (например, денежные нужды прирастающей детьми семьи) «Евгений Онегин» классически, «на небесах» завершён.

10 Его окончание – открытие, прорубание окна возможностей в существенно иную жизнь. Как бы замечательна, творчески содержательна и радужна перспективами ни была новая жизнь, увы, многого из сокровенного в жизни прежней уже не будет, «невозможно дважды войти в одну и ту же реку».

11 Иных уж нет, а те далече...

12 Без них Онегин дорисован.

13 А та, с которой образован

14 Татьяны милый идеал...

15 О много, много рок отъял⁴!

16 Нет на земном поприще Дельвига, нет Владимира Ленского, далече Кюхля, Пущин, Ольга, бывшая Ларина... Непонятно, как именно рок отъял – разлукой или смертью – ту или тех (в черновике), с которой (-ых) образован милый идеал... Что будет после расставанья с Автором, с носителем «хандры»? Её признание ему в любви, ставшей наконец-то взаимной, и

одновременно невозможной в своей полноте и совершенстве в силу верности Татьяны долгу, добровольно взятому на себя, хотя и под давлением матери и родни, замужеством, поразило громом и молнией Евгения Онегина, ввергло его мёртвую душу в бурю ощущений, чреватую для него возможностью вырваться из плена хронического недуга...

17 Эту личную драму заглавных героев необходимо рассмотреть в контексте российской истории через призму развития души Автора в его заветной лире.

18 В последние годы в изучении биографии Александра Сергеевича Пушкина происходит освобождение от неверных шаблонов советского времени, получивших массовое распространение. Непосредственное отношение к нашей проблематике имеют, во-первых, «возвращение» Поэту детства, родительской заботы и любви. Во-вторых, признание важнейшей роли в его воспитании религиозно-церковной стороны. Достаточно полно итоги этих тенденций сформулированы в статье Елены Николаевны Егоровой «Детство Пушкина. Мифы и реальность». Приведём некоторые из них. «Важно, что родители поэта поженились по любви, что в целом в их доме царил согласие. Во всяком случае, о каких-либо серьёзных ссорах между ними и изменах никто из мемуаристов не упоминает. Вместе родители прожили около 40 лет вплоть до смерти Надежды Осиповны в 1836 году. Словом, семья Пушкиных была дружной и вполне благополучной. Неудивительно, что великий поэт сам впоследствии стал хорошим семьянином: поддерживал сестру и брата (за которого платил долги), заботился о жене и о своих маленьких детях (последнее вовсе не типично для его времени: мужчины малышами до 4-5 лет почти не интересовались).

19 Любимчиком и баловнем родителей Александр не был, и это хорошо (Не быть любимчиком вовсе не означает быть нелюбимым – В.П.). Мать была с ним строга, но по-своему любила. Когда в начале 1811 года встала проблема выбора учебного заведения для старшего сына, Надежда Осиповна, совсем недавно похоронившая двух младенцев и находящаяся на небольшом сроке новой беременности, всё же предприняла вместе с мужем нелёгкую в те времена поездку в Петербург, чтобы лично принять участие в решении этого важного вопроса. Судьба сына ей была далеко не безразлична.

20 Надежда Осиповна и Сергей Львович являлись людьми образованными, очень интересовались литературой и искусством, их дом посещал цвет московской интеллигенции начала XIX века. Отметим также, что воспитывала поэта вся атмосфера дома Пушкиных (включая не только родителей и бабушку, но и домочадцев из простого народа) и, если брать широко, весь уклад московской и подмосковной жизни.

21 Религиозная сторона воспитания была естественна в начале XIX века и

очень важна для формирования мировоззрения Пушкина, отнюдь не атеистического. Напротив, из воспоминаний современников явствует, что все близкие поэта были людьми верующими: отец, мать, сестра, брат, бабушки, няня, дядька, дворня...⁵»

22 В общем и целом современные исследования подтверждают и дополняют характеристику П.А. Вяземского из очерка «Допотопная или допожарная Москва» (1866): «Пушкин был также родовой москвич. Нет сомнения, что первым зародышем дарования своего, кроме благодати свыше, обязан он был окружающей его атмосфере, благоприятно проникнутой тогдашней московской жизнью. Отец его Сергей Львович был в приятельских сношениях с Карамзиным и Дмитриевым и сам, по тогдашнему обычаю, получил если не ученое, то, по крайней мере, литературное образование. Дядя Александра, Василий Львович, сам был поэт или, пожалуй, любезный стихотворец... Вся эта обстановка должна была благотворно действовать на отрока⁶».

23 Среди сочных, наливной зрелости плодов первой, самой щедрой болдинской осени 1830 года видное место в начале восьмой, завершающей главы «Евгения Онегина» занимает поведенная Пушкиным история своей Музы. Прочный, нерасторжимый союз с ней Александр устанавливает «В те дни, когда в садах Лицея Я безмятежно расцветал...⁷».

24 После ряда метаморфоз «В глуши Молдавии печальной... / Вдруг изменилось всё кругом («дунул ветер, грянул гром» – в белой рукописи – В.П.) / И вот она в саду моём / Явилась барышней уездной / С печальной думою в очах, / С французской книжкой в руках⁸.

25 Согласно комментарию Ю.М. Лотмана, «у Пушкина выделены такие этапы: Кавказ — место действия «Кавказского пленника», Крым, связанный с «Бахчисарайским фонтаном», Молдавия — мир «Цыган», среднерусская провинция — место действия центральных глав «Евгения Онегина», петербургский свет — завершение романа. Однако речь идет не о простом географическом перемещении Музы: из вымышленного романтического пространства она переходит в реальное. Это и означает, что «изменилось все кругом» — изменился весь мир пушкинской поэзии, вокруг поэта и в его поэтическом сознании»⁹.

26 В общем всё верно, но в целом упущена одна «конкретность», на мой взгляд, имеющая существенное значение. В истории географических перемещений Музы отсутствует Одесса. Однако публикуемые вместе с каноническим текстом отрывки из «Путешествия Онегина» начинаются: «Я жил тогда в Одессе пыльной...» и завершаются «Итак, я жил тогда в Одессе...», оба стиха с названием города поставлены Автором на ударные места и вместе обрамляют весь фрагмент в единое целое. В контексте

проблемы радикального изменения мира Поэта добавление строф об Одессе позволяет думать, что оно могло случиться не только в Михайловской ссылке, на что есть намёки («грянул гром», «в саду моём»), но и в городе-жемчужине у Чёрного моря, он же город катакомб «Гадеса – Аида». Умолчание в окончательном варианте произведения о целом годе в кризисный период весьма красноречиво и таинственно, а приложение к каноническому тексту именно одесского фрагмента из «Путешествия Онегина» не позволяет оставлять его без внимания без потери каких-то важных для произведения (и его Автора) смыслов.

27 Предмет нашего исследования направляет внимание на «безмятежный расцвет» отношений Лицеиста и его божественной подруги. Когда же они повстречались, срослись душой, чтобы уже навеки быть неразлучными? По собственному признанию, Пушкин начал писать 13 лет отроду. Иначе говоря, в мае (может быть прихватив конец апреля) 1812 года. Так что година сия знаменита в российской истории не только с ночи 11 на 12 июня, когда началась война с Наполеоном, вскоре превратившаяся в народную, но и рождением Поэта, народная тропа к живительному творчеству которого не зарастёт, пока гений «народа» добра (а не просто «народа – населения»), несовместного со злодейством, имеет место быть. «Люблю грозу в начале мая, Когда весенний первый гром, Как бы резвяся и играя, грохочет в небе голубом;» Поэт, «орган богов живой», Поэт Руси Великой порождён!

28 Процесс рождения – невозможный без самопорождения – Поэта у А.С. Пушкина оставил мало следов и намёков, но протекал, судя по первым результатам, полученным через год, тяжеленько. Пробивал собственное русло не среди воспеваний геройства доблестных побед над «непобедимым» корсиканцем во главе всеевропейской армии, а среди мирной тишины, ребяческих забав, в игривых затеях любовной лирики. Первое стихотворение, дошедшее до нас, всегда открывающее полные издания пушкинской поэзии, относится к 1813 году. «К Наталье» (рождающей) начато с итога: «Так...» Что же за событие в общении с Музой посчитал парнасский первоклассник (лицеист второго года обучения) важным запечатлеть в первом опусе, достойном сохранения: «Так и мне узнать случилось, / Что за птица Купидон...» Болтливым влюблённым в актрису, предстающую на сцене в разных обликах (метаморфозы!) оказывается ... монах (опять перевоплощения!) Его дни и годы влачатся в келье, внутри монастырской ограды (и это сказано о Лицее, расположенном в великолепном Царском дворце. Затем влюблённого монаха сменит влюблённый бес, блудный сын и так далее – ну и воображение!).

29 Пока же начинающий «внук Аполлона» хочет воспевать, как В.А. Жуковский, поле военной брани и славы, а поёт всё про любовь. Поётся вопреки сознательно-волевым устремлениям новика и общественным запросам про любовь, ещё и ещё раз про не подчиняющуюся законам большого времени

Своевольницу. Как быть? – вот в чём вопрос. Что постоянно подпитывать: индивидуность (особенности, допустимые варианты отклонения от образцово-типичного представителя вида, видимое общественному мнению в его обиходе, признанные в нём нормы) или индивидуальность (особенности уникальные, неповторимые, во всём мире единожды данные каждому «есть», одним словом, «неподражательную странность»)? Индивидуальность Онегина, или его неподражательная странность, согласно Пушкину, включала в себя «Мечтам невольную преданность, И резкий, охлажденный ум¹⁰», требующий для своего выражения особого языка. «Сперва Онегина язык / Меня смущал; но я привык / К его язвительному спору, / И к шутке с желчью пополам, / И злости мрачных эпиграмм¹¹». В этих двух строфах Пушкин раскрывает тончайшие различия между индивидуальностью (тяготению к одинаковости многих в общем) и индивидуальностью (радующейся разности, не тождественности между двумя самыми близкими созданиями – развитие темы см. в строфах LIV – LIVI первой главы романа в стихах) в дружестве между Евгением и Автором. Неразличение индивидуального и индивидуального не способствует пониманию специфического отличия целого от «единства вообще». Как, если возможно, сочетать указанные определённости? При этом сохраняя различие собства каждого из них, а не стирая не критичным смешением обоих в неконкретную скученность абстрактного обобщения. Одно дело воспитывать и поддерживать индивидуальные черты в «я», совсем другое иметь дело с бережным отношением и развитием его индивидуальности.

³⁰ Первая публикация через год в 1814 году (да ещё не без подвоха со стороны друга Антона Дельвига, отославшего стихотворение в журнал без ведома автора) подтверждает не одномоментность волшебства явления в российскую словесность её (в будущем) первого Поэта. Не уподобляйтесь персонажу романа «Мастер и Маргарита» Рюхину, отвозившего собрата по литературному цеху Ивана Бездомного в смиренный дом печали. На обратном пути «К Грибоедову» он увидел на Страстном бульваре великолепный памятник Александру Сергеевичу Пушкину, созданный Опекушиным (... ушки...ушин...) и его «понесло»: «Какие-то странные мысли хлынули в голову заболевшему поэту. "Вот пример настоящей удачливости... – тут Рюхин встал во весь рост на платформе грузовика и руку поднял, нападая зачем-то на никого не трогающего чугунного человека, – какой бы шаг он ни сделал в жизни, что бы ни случилось с ним, все шло ему на пользу, все обращалось к его славе! Но что он сделал? Я не понимаю... Что-нибудь особенное есть в этих словах: "Буря мглюю..."? Не понимаю!.. Повезло, повезло! – вдруг ядовито заключил Рюхин и почувствовал, что грузовик под ним шевельнулся, – стрелял, стрелял в него этот белогвардеец и раздробил бедро и обеспечил бессмертие...»¹². Напомню, что в гражданскую войну Михаил Афанасьевич имел большое мужество смело защищать «наше всё» от агрессивной пены разбушевавшейся, разрушительно хаосющейся низовой стихии (прямо сцена из

«Медного Всадника»). Честь ему и хвала.

31 А мне, исходя из непреложного принципа поиска Истины: нечто не возникает из ничто, необходимо сосредоточиться на майском, 1812 года, поэтическом расцвете лицеиста конца первого года обучения Пушкина. Расцвету (именно безмятежному до оды «Вольность» (1817 год), но отнюдь не «беспечному») предшествует прораствание семени (сложение семени как жизнеспособной целостности из частей, в отдельности, самих по себе таковым качеством и мерой, не обладающими, – тайна наивеличайшая есть; с ней совладать, если и можно, то на самый последний последок, до которого надобно не меньше семи горизонтов пересечь). Итак, допустим чудное семя есть, оно проросло. Выросло и к 13 годам впервые зацвело. Другими словами, проблема предпосылок поэтического расцвета встаёт первым номером в очереди исследования.

32 Я – предтеча предвестника,

33 Боль предчувствий прозрения,

34 Я – проталина для подснежника,

35 Я – четверг Воскресения.

36 Так в стародавние времена зарифмовал мой приятель то, что волнует, сильно беспокоит меня сегодня. Прозаически однокурсники по Лицею в один голос утверждают, что Александр до начала занятий очень хорошо знал российскую XVIII века и классическую французскую литературу XVII-XVIII веков на языке оригинала, за что «скотобратцы» прозвали его «французом». Прямой вывод, логически безупречный, из преобладания влияния на его сознание в те отроческие годы гласит: Пушкин – продукт (почти) всецело европейского Просвещения. Да и место рождения первого российского поэта мирового уровня и масштаба – самый европейский град Великороссии Санкт-Петербург. Можно добавить: в 1812 году Петербургу исполнилось ровно 100 лет с момента, когда Пётр I провозгласил своё творение в устье Невы, заложенное 9 годами ранее, в мае 1703 года, столицей государства. Столицей Империи он стал 22 октября 1721 года – в этот день 102 года спустя закончена первая глава «Евгения Онегина». Видимо, к столетнему юбилею имперскому детищу Петра Великого Александр Сергеевич приурочивал свои «Заметки о российской истории». Не называя имени в них, он ведёт спор с главной идеей концепции Карамзина о спасительной роли самодержавия. (На мой взгляд, ни тогда, ни до сих пор в этой проблеме строго и последовательно не отличают «самодержавие», которое в исходном своём значении представляет собой «суверенитет», «независимость», отсутствие иностранного ига от «(всё)самовластия наследственного одного лица». Выходит, противники самодержавия выступают против свободы и независимости своего государства

и своей страны. Хотя стремятся утвердить в ней иную форму правления, например, «республиканское самодержавие» и так далее. Пушкин завершил свои заметки в тот момент, когда вышел указ о запрете масонских лож и тайных организаций (1 августа 1822 года). Выходит, что Александр I не преследовал лично сторонников либерализма, поскольку они, как и он юности, были заражены этой «болезнью века», но ставил их перед выбором: либо отказаться от прежних идей, либо уволиться со службы).

37 Спорить с «упрямыми фактами» о «европейской» составляющей формирования Александра Пушкина не стоит. Но её надобно согласовать с тем, что милым идеалом зрелого Поэта является уездная барышня, а не французская книга в её руках (хотя иностранная книга, скорее всего, является сигналом нового этапа его образования). Ещё более резко он отозвался о Просвещении, определив сей век как наиболее враждебный поэзии. И последний стих «Памятника»: «И не оспаривай глупца» – с огромными усилиями (на мой взгляд, напрасными) приходится вписывать в просветительский проект всеобщей успешной обучаемости всех и каждого новейшими достижениями прогресса в науках и ремёслах. Утопичность перевоспитания чистым знанием неграмотных невежд и образованных «глупцов», пристрастных к дурманящему опиуму (по меркам просветителей) давным-давно вскрыта непроницаемой приверженностью их собственным интересам. «Чистое знание» высших истин прагматическое большинство не волнует ни сном, ни духом. А раз ни отвергнуть европейскую просвещённость, ни вывести из неё силой логизма бесспорное заключение о богатстве «нашего всё» невозможно, остаётся более тщательно, максимально конкретно вникать и анализировать предпосылки его майского первоцветения в Царском селе 1812 года.

38 До жизни петербургской (вернее, царскосельской, «монашеской») была жизнь московская, привольная. Не в первопрестольной ли таится подземный исток пушкинского творчества, который вышел из недр земных и забил ключом в садах Царского села?

39 О Москве у Александра Сергеевича есть и не очень хвалебные высказывания. Но поиск наш сопряжён прежде всего с «Евгением Онегиным», а там 8 главе, где изложена история метаморфоз Музы и, стало быть, Авторского мировидения, предшествует глава седьмая. Названная Пушкиным «Москва». Её открытие знаменуют аж три эпитафия.

40 Москва, России дочь любима,

41 Где равную тебе сыскать?

42 (Дмитриев)

43 Как не любить родной Москвы?

44 (Баратынский)

45 Гоненье на Москву! что значит видеть свет!

46 Где ж лучше?

47 Где нас нет.

48 (Грибоедов)

49 В подлинниках приведенные Пушкиным в качестве эпитафии строки даны в следующих контекстах:

50 В каком ты блеске ныне зрима,

51 Княжений знаменитых мать!

52 Москва, России дочь любима,

53 Где равную тебе сыскать?

54 Венец твой перлами украшен;

55 Алмазный скиптр в твоих руках;

56 Верхи твоих огромных башен

57 Сияют в злате, как в лучах;

58 От Норда, Юга и Востока —

59 Отвсюду быстротой потока

60 К тебе сокровища текут;

61 Сыны твои, любимцы славы,

62 Красивы, храбры, величавы,

63 А девы — розами цветут¹³!

64 В результате освобождения Москвы от поляков вторым народным ополчением под командованием князя Дмитрия Михайловича Пожарского и Кузьмы (Космы) Минича Минина на российский престол взошёл Михаил Фёдорович Романов, началась новая царствующая династия. «История государства Российского» Н.М. Карамзина заканчивается именно этим периодом, а историограф Пушкин будет заниматься именно временем после Смуты.

65 Как не любить родной Москвы?

66 Но в ней не град первопрестольный,

67 Не позлащенные главы,

68 Не гул потехи колокольной,
69 Не сплетни вестницы молвы
70 Мой ум пленили своевольной:
71 Я в ней люблю весельчаков,
72 Люблю роскошное довольство
73 Их продолжительных пиров,
74 Богатой знати хлебосољство
75 И дарованья поваров¹⁴.

76 Чацкий: Помилуйте, не вам, чему же удивляться? Что нового покажет мне Москва? Вчера был бал, а завтра будут два. Тот сватался — успел, а тот дал промах. Все тот же толк, и те ж стихи в альбомах.

77 Софья: Гоненье на Москву. Что значит видеть свет! Где ж лучше?

78 Чацкий: Где нас нет¹⁵».

79 Ю.М. Лотман видит «смысл тройного эпиграфа в противоречивости его составных частей: одический стиль панегирика, легкая ирония и резкая сатира; изображение историко-символической роли Москвы для России, бытовая зарисовка Москвы как центра частной, внеслужебной русской культуры XIX в. и очерк московской жизни как средоточия всех отрицательных сторон русской действительности. Существен также и диапазон от образца официальной поэзии до цензурно запрещенной комедии (процитированный в эпиграфе отрывок был опубликован в альманахе «Русская талия» за 1825 г. (с. 259—260), но это лишь подчеркивало, что пьеса как таковая дозволена к печати не была¹⁶».

80 Другой известный комментатор, В.В. Набоков, считает, что «можно предположить, что Пушкин мог взять также и четвертый эпиграф — из поэмы Козлова «Княгиня Наталья Долгорукая»:

81 Москва видна...

82 Уже в очах Иван Великой,

83 Как шар, венец его горит...

84 «Иваном Великим» называют самую высокую в городе колокольню: «замечательная колокольня «Иван Великий», возведенная в ломбардо-византийском стиле при Борисе Годунове в 1600 г., достигает высоты в 271 фут (с крестом — 318 футов) и имеет много колоколов, один из которых весит 64 1/3 тонны» (князь Петр Кропоткин и Джон Томас Билби, Encyclopaedia Britannica, 11-е изд., Нью-Йорк, 1911)¹⁷».

85 Забавно, что вероломный узурпатор царской власти, убийца законного наследника-ребенка, коварный обманщик всего православного народа, заставивший его путём молитвенного прошения возвести себя на трон, этот изверг рода человеческого воздвиг великолепный памятник своим предшественникам, а мы, достойные потомки... «ленивы и не любопытны».

86 Но по существу с тремя перечисленными авторами четвёртым (по счёту, а не по значению) в один ряд встал сам Пушкин. Таковой я считаю знаменитую 36 строфу главы 7 «Евгения Онегина»:

87 Но вот уж близко. Перед ними

88 Уж белокаменной Москвы

89 Как жар, крестами золотыми

90 Горят старинные главы.

91 Ах, братцы! как я был доволен,

92 Когда церковей и колоколен,

93 Садов, чертогов полукруг

94 Открылся предо мною вдруг!

95 Как часто в горестной разлуке,

96 В моей блуждающей судьбе,

97 Москва, я думал о тебе!

98 Москва... как много в этом звуке

99 Для сердца русского слилось!

100 Как много в нем отозвалось!

101 В ней Поэт запечатлел свои переживания при встрече после долгой разлуки с «малой Родиной». В черновиках последние стихи носят более интимный характер:

102 В изгнанье, в горести, в разлуке,

103 Москва! Как я любил тебя,

104 Святая родина моя!

105 В каноническом тексте признание в любви к Москве Пушкин оставил Евгению Абрамовичу Баратынскому.

106 Москве посвящены стихи многих поэтов. Почему Александр Сергеевич выбрал именно этих и не забыл про себя? Забегая вперёд, выскажем своё

мнение. Думаю, что всех четверых поэтов объединяет не просто кровная связь с Москвой, но все они ещё и земляки в ней, жители Огородной слободы или их друзья и частые гости.

107 Места создания «седьмой песни» романа в стихах: Михайловское, Петербург, Малинники. Работа над ней начата в 1827 году. Под XII строфой (проводы Ольги, ставшей женой улана, ландышем, прикрепленным к его мундиру, ланью, впряженной в одну телегу жизни с конём, одним словом, уланшей) авторская дата «19 февраля» 1828 года, затем его же помета в рукописи «альбом Онегина» «5 апреля». И, наконец, «4 ноября» – день окончания работы над этой главой.

108 Все приведённые даты имеют тайный биографический смысл. Наиболее очевидный и крайне странный из них последний: через 8 лет, 4 ноября 1836 года по городской почте Пушкин получит анонимный пасквиль. Предвидение грядущего? – «его напрасно взор мой ловит». Следовательно, что судьбоносное случилось в прошлом. Заинтригованные, вперёд, на поиски отгадки!

109 Ещё о времени. Автор описывает в 1827-1828 годах происходящее в романе с весны 1824 по (январь) февраль 1825 (приезд Лариных на ярмарку невест, замужество Татьяны осенью того же года – 19 октября? 4 или 7 ноября? Последняя дата окончания «Бориса Годунова»). Счёт романного времени я веду по альтернативной хронологии, краеугольным камнем которой является субботний день именин Татьяны, чему точно соответствует в ближайшие годы только 12 января 1824. В общем Александр Сергеевич оглядывается назад на три лета и три зимы. В этот период происходит и его собственное возвращение в Первопрестольную 8 сентября 1826 года. На родине своего появления на свет, детства и первых ранних лучей отрочества он не был 15 лет, с июля (16... 20) 1811. Разлука Поэта с Москвой вместила в себя её жертвенный пожар («Потоп» – Вяземский) в «Грозу 1812 года» и длилась в два с лишним раза больше, чем семилетнее вынужденное отсутствие его в Имперской столице: с мая 1820 по май 1827. Как и на экзамены для поступающих в Лицей, так и теперь, накануне своего 28-летия Александр Сергеевич совершит путешествие в Петербург из Москвы и приедет к родителям в 57-й день рождения отца 23 мая.

110 Огромное значение в строе (структуре) «Евгения Онегина» 7 главы определяется её местоположением в нём: ей вручено почётное право открыть вторую часть романа. Отсюда её прямое сопряжение, сходство и противоположность с первой главой первой части романа и всего произведения. В 1820 году главный герой мчит на почтовых в вихрях летней пыли из Имперской столицы к умирающему дяде как единственный его (и всей малочисленной, исчезающей родни) наследник. В феврале 1825 года по последнему зимнему (гладкому, скользкому) пути заглавная героиня с

матерью тащатся на своих из деревенской глуши в Москву на ярмарку невест. Обоих ждёт удача: прискакавшего во всю прыть Евгения она встретит у порога, Татьяна под давлением матери (и родни) согласится на замужество с богатым и знатным князем-генералом не сразу, приблизительно через полгода. И неудача не обошла обоих: Евгения Онегина на третий день настигнет верная жена неисправимая, хроническая хандра, а Татьяна Ларина сильно заскучает в Москве по родному пепелищу в далёком провинциальном уезде, по оставшейся там няне, по убитому «родственнику» Ленскому, по могиле отца и его родни.

111 Вообще 7 глава, напомним, «Москва», почти исключительно соло Татьяны. О Евгении упоминается мимоходом: он вскоре (по зимнему пути 1824 года) уехал из своего имения, где ему постоянно являлась тень убитого им, хотя и с соблюдением правил поединка чести, недавнего друга, юного поэта, счастливого жениха накануне его венчания по любви и свободной воле. (Бедный Онегин, принцу датскому Тень отца – короля Гамлета, являлась реже). Уехал неизвестно куда, чтобы из тайника уединения летом – 3 июня или 3 июля отправиться в бесцельное путешествие (патриотический мотив овладевшего им «беспокойства, охоты к перемене мест» остался в черновиках).

112 Нельзя исключить, что памятник смиренный на могиле молодой Владимира Ленского воздвигнут на средства от «ничегонеделателя». К такому предположению меня подталкивает надпись на камне гробовом: «...здесь лежит, Погибший рано смертью смелых...Покойся, юноша-поэт!¹⁸». Кто же ещё? Не слетевшаяся же со всех сторон родня, жадно, до последних крох спорящая о своей кровной доле богатого наследства усопшего (и как вовремя – рано, без жены и детей).

113 Главная же во второй части романа предполагалась «Т.Л. (Твердо Люди)». Ещё 6 глав в соответствии любовно соблюдаемой Автором классически простой, завершённой в себе и самодостаточной гармонии Целого. Но не самодовлеющей в совершенной замкнутости и полной изолированности пустотой от Иного, от иных атомов. Самостоятельность достигает оптимума внутренней меры и сущности, а также целостности самодержавия, независимости в (а не вне) отношениях с иным на стадии самодостаточности. Живое – атомно, сложно-цельно.

114 Возможно, 12 песен соответствуют 12-месячному годовому циклу. Тогда 7 – это июль, зрелая пора лета красного (правда, краткое на севере и с надоедливými комарами да мухами) и всего оборота Земли вокруг Солнца. Или 12 томам «Истории государства Российского» Н.М. Карамзина? Граф Истории 12 том закончить не успел, отозванный смертью с земного поприща. Поэт прервёт роман сам: вначале на 9 песнях (3/4 предполагавшейся после освобождения из ссылки полноты романа в стихах, затем остановится на её 2/3 – на космической, не-бес-но вертикальной 8 или на горизонтальной ∞,

открытости целого в даль бесконечности. Две главы второй части романа оказались его развёрнутым завершением (с открытостью возможностей «иног», спрятанного в грядущем дне, в скрытых далях) произведения. Как и две первые главы – широкое, панорамное введение в него, а четыре песни – 3, 4, 5, 6 – заняли центральное место в нём. В общем строй романа в стихах: 2+4+2, центр «взломан» убийством одного главного героя другим в песне шестой, что предопределяет неизбежность изменения судьбы всех оставшихся в живых. Но их общение не «перезагружается», прерывается долгой разлукой, в которой каждый живёт врозь от других.

115 После вступления к роману, данному в конце его первой части, то есть в конце 6 главы, Автор вручает почётное право седьмой главе открыть часть вторую. Это похоже на обретение произведением «второго дыхания», на возвращение классического хода повествования после его долгих блужданий вкривь и вкось.

116 Но не увлеклись ли гадательными предположениями? А Ларины уже пустились в путь неблизкий. Пока они будут «на долгих, на своих» семь суток добираться до цели своего путешествия, попристальнее всмотримся в Огородную слободу Первопрестольной, в приход церкви Харитона Исповедника.

117 **Московская бабушка и крёстная мать**

118 Поддерживая в пушкинистике тенденцию возвращения из забвения «новых лиц», соучаствующих с самого раннего детства в воспитании и образовании Поэта, должно довести её до начала. «Программу автобиографии» Пушкин начинает с «семьи своего отца¹⁹». Поскольку деда по этой линии к рождению Александра не было в живых, обратим внимание на бабушку с этой генеалогической ветви.

119 23 мая 1799 года Ольга Васильевна Пушкина, в девичестве Чичерина, поздравила своего младшего сына Сергея Львовича с 29 днём рождения и сама получила поздравления и наилучшие пожелания от именинника, его старшего брата Василия Львовича (ему 27 апреля исполнилось 33 года) и сестёр Анны Львовны (родилась 20 марта 1769 года) и Елизаветы Львовны (родилась 13 августа 1776 года), а также от родственников и близких.

120 В закатные дни царствования Екатерины Великой 1796 года Сергей Львович женился на внучке арапа Петра Великого Надежде Осиповне Ганнибал, появившейся на свет божий 21 июня 1775 года. 22 сентября 1797 года в чине майора Сергей Львович вышел в отставку, а 20 декабря того года стал отцом: у молодожёнов родилась девочка, наречённая в честь бабушки по отцовской линии Ольгой. Вскоре семья Сергея Львовича переехала из Имперской столицы в Первопрестольную, где её глава родился и вырос, где

издавна жили его родители.

121 В Москве Лев Александрович Пушкин, отец Сергея, владел поместьем, граничившим с усадьбой Стрешневых, породнившихся с царской династией Романовых благодаря венчанию Евдокии Лукьяновны Стрешневой 5 февраля 1626 года с Михаилом Фёдоровичем: 10 (19) марта 1629 г. Царица родила наследника российского престола «17 марта младенца нарекли Алексеем – в честь празднуемого в этот день преподобного Алексия Человека Божия. 22 марта совершено было «рождение во Святом Духе» – крещение. Начиная с Ивана Грозного, в царской семье утвердилась традиция крестить новорождённых детей в Чудовом монастыре, где покоились мощи святого митрополита Алексея²⁰».

122 Алексей Михайлович Тишайший вступил на самодержавный российский престол в 16 лет – 13 июля 1645 года (в этот день через 181 год через повешение казнят пятерых декабристов). Проществует 30 с половиной лет и скончается 29 января 1676 года (не будем забегать на 161 год вперёд).

123 Поместье Льва Александровича Пушкина площадью примерно 6 га, располагалось «напротив нынешнего 2-го Волконского переулка, несколько в глубине, стояло деревянное главное здание с двумя также деревянными флигелями по сторонам, образовавшими парадный двор. Позади жилок части усадьбы находился сад с оранжереями, спускавшийся по склону к запруженной Неглинной»²¹.

124 Поэт считал, что во время переворота, совершенного Екатериной в 1762 г., его дед, «как Миних, верен оставался Паденью третьего Петра. Попали в честь тогда Орловы, А дед мой в крепость, в карантин...» Но, как выяснилось, Л.А. Пушкин никакого участия в свержении законного государя Петра III не принимал, и, следовательно, наказан не был; во время же переворота в имперской столице жил в своем московском доме, в 1762 г. в чине подполковника артиллерии вышел в отставку. В 1781 г. Пушкины прикупили к этому и так обширному участку еще один, и тоже немалый – князя Б.А. Голицына. До самой кончины в 1791 г. Лев Александрович оставался верен праву дворянина не служить, провозглашённым Петром III в Манифесте от 18 февраля 1762 года.

125 После смерти мужа его вдова Ольга Васильевна оставалась жить тут, на Божедомке, вместе с детьми – сыновьями Сергеем и Василием и дочерьми Анной и Елизаветой – еще шесть лет. Решение переехать на новое место было связано с изменением в жизни семейства Пушкиных. Женитьба сына Сергея предполагала выделение ему, как главе собственной семьи, доли наследства, помощь молодым потребовалась и по случаю рождения первенца – внучки, наречённой в честь бабушки. Летом 1797 г. Ольга Васильевна продала «свой московский двор со всяким в нем каменным и деревянным строением, с садом,

оранжереями и во оных со всякими деревьями, с прудом и во оном с рыбою²²», и приобрела в том же году более скромную усадьбу поближе к центру города, в Огородной слободе. Она занимала территорию от подворья Чудова монастыря до церкви Харитония. В лучшие времена в ней жило до семидесяти человек. В 1799-1803 гг. здесь жил автор эпиграмм и остроумный собеседник, поэт Василий Львович Пушкин, дядя поэта. Строения того времени сгорели в 1812 г. Благополучие семейства и дальше шло на убыль: в 1808 г. дочь Ольги Васильевны – Анна Львовна – продала усадьбу Л.А. Щербакову. В январе-феврале того же 1808 года покинула Огородную слободу и семья Сергея Львовича Пушкина, переехав на Арбат. В общем Пушкины прожили в этом Московском районе рядом с Мясницкой улицей и Чистыми прудами с 1797 по 1808 год.

¹²⁶ Вернёмся в майскую Москву 1799 года. На четвёртый день после 29-го дня рождения Сергея Львовича, в четверг 26 мая 1799 года он второй раз стал отцом. Под перезвон церковных колоколов, возвещавших православным о празднике Вознесения, Надежда Осиповна родила мальчика. Ее мать, Мария Алексеевна Ганнибал, в память своего племянника и крестника Александра Юрьевича Пушкина, которого она воспитывала вместе со своей единственной дочерью, выбрала новорождённому имя Александр.

¹²⁷ 5 июня счастливой бабушке двух внуков, девочки её имени и мальчика, продолжателя рода Пушкиных и ветви Ганнибалов-Пушкиных, Ольге Васильевне исполнилось 62 года. А 8 июня она стала крёстной матерью Александра. Семья младшего сына в это полное торжественных для Пушкиных событий жила в доме И.В. Скворцова, расположенном на принадлежащем ему обширном дворе (угол современных Малой Почтовой ул., д.4 и Госпитального пер., д.1-3). В Немецкой слободе, в приходе церкви Богоявления в Елохове. В её метрической книге запись: «...во дворе коллежского регистратора Ивана Васильевича Скворцова у жильца его мёзора Сергея Львовича Пушкина родился сын Александр, крещён 8 дня: восприемник – граф Артемий Иванович Воронцов, кума – мать означенного Сергея Пушкина вдова Ольга Васильевна Пушкина»²³.

¹²⁸ Через три-четыре месяца, когда роженица оправилась от родов и новорождённый показал, что здоровье его в порядке (смертность детей, особенно до года, была столь велика, что до указанного срока младенец считался только «пришлецом» и лишь после года «жильцом» земного мира) молодые родители Сергей и Надежда Пушкины с детьми уехали из Москвы. Вначале в сельцо Михайловское Опочецкого уезда псковской губернии показать внуков отцу жены Осипу Абрамовичу Ганнибалу. Рядом с его именем находилось другое родовое имение Ганнибалов, принадлежавшее родному брату Осипа Петру Абрамовичу Ганнибалу. Так оба деда по материнской линии, родной и двоюродный, познакомились с Александром, который,

конечно, не мог сам запомнить своё первое посещение родного пепелища сыновей знаменитого арапа Петра 1. Когда он в 18 лет, первым послелицейским летом 1817 года второй раз посетит эти родовые гнёзда, Осипа Абрамовича уже не будет в живых, а Пётр Абрамович будет чрезвычайно одолжен тем, что предложенную им рюмку водки (собственной настойки) внук выпьет, не поморщившись. В следующее посещение двоюродного деда Александр получит от него составленную на немецком языке биографию родоначальника арапской ветви рода Пушкиных.

129 После Михайловского Пушкины оказываются в Петербурге. Там во время прогулки с няней Ульяной примерно годовалый Александр встретится с первым из трёх виденных им за свою жизнь царей. Павел I велит растерявшейся няньке снять картуз с карапуза. Твёрдо знай с молодых ногтей, что форма нерушима, не знает возраста и неукоснительно в исполнении — пред нею все равны. (Евгений из поэмы «Медный Всадник» будет почтительно снимать свой картуз и прижимать его к груди, всякий раз проходя мимо и сторонкой памятника прадеду «бедного Павла», «нашего романтического Императора»).

130 В августе (?)... ноябре (?) Пушкины возвращаются из Петербурга в Москву, где поселяются не в Немецкой слободе, откуда они начали свой годовой вояж, а в Огородной слободе. Выбор ими московского места жительства во многом, если не во всём, основывался на близости к владениям Ольги Васильевны, с которой жили и брат Василий, и сёстры Анна и Елизавета.

131 Вопреки ходячему в общественном мнении стереотипу место рождения и крещения Поэта не совпадает с местами его детства. В Немецкой слободе он — гость, желанный, но гость.

132 Бабушка Ольга Васильевна успела второй раз стать восприемницей ещё одного ребёнка в семье Сергея и Надежды. Она крестила Николая, родившегося в марте 1801 года. Когда же внуку и крестнику Александру будет 2 года и 8 месяцев, 24 января (22 января – в Летописи, т.1.С.13) 1802 года Ольга Васильевна скончается. Разница между рождением бабушки и смертью её гениального внука – сто лет, а уйдут они из жизни в последние дни января с разницей в тридцать пять лет. Заметного влияния Ольги Васильевны на душу будущего Поэта не наблюдается: сказалось и их годовая разлука, т.е. около трети срока их возможного личного общения, а также, вероятно, и её самочувствие последних месяцев жизни в преклонном возрасте. Зато символически – имянное влияние крестной и бабушки на поэтическое становление и формирование Александра трудно отрицать. Во-первых, через его теснейшие, дружеские отношения со старшей сестрой Ольгой (напомним: названной в честь матери отца, ибо день ангела для данного имени, «священной» приходится на 11 июля, а первый ребёнок у четы Пушкиных родился в декабре, 20) несомненно. Старшие дети Сергея Львовича и Надежды

Осиповны Пушкиных сызмальства (почти) всё делали вместе. Они, в сравнении с другими членами семьи, выглядели близнецами, что соответствует в мифической реальности древних греков детям-близнецам Лето, чуть старшей Артемиде и Аполлону. Во-вторых, по развиваемой мной версии «утаённой любви» Поэта ею была Ольга Станиславовна Потоцкая, с первого ноября 1823 года Нарышкина. Она стала прототипом Ольги Лариной. (Подробнее об этом позже, в биографии этой первоначально главной героини Евгения Онегина). Наконец, крепостную любовь Пушкина, родившую ему сына Павла, звали Ольга Калашникова. Но как бы не было велико значение эмпирической составляющей отношений Поэта с Ольгами в его биографии и даже роль женщин с этим именем в Российской истории (княгиня Ольга — первая правительница Руси и одна из первых, принявших христианство, а также её родина — героическая псковская земля), не менее важна в поэтической реальности символическая составляющая. В последней существенно не только содержание слова, его предметное значение, но и играющие между собой значение слогов и их созвучий. Имя «Ольга» сопряжено с «полем», «долей», «волей» и так далее, то есть скрытое значение «Ольги» — это «священная воля», «святость воли». Ещё глубже спрятано в нём связь с «благом» и «глаголом». Они также «божественны» и «священны». Поэтому претендент на первенство в русской поэзии должен, по крайней мере, найти сравнимое по богатству смыслов в личных, исторических и символических аспектах имя своей избранницы. Надеюсь, не стоит говорить, после «расшифровки лишь одного имени об отсутствии в поэзии мысли. Другое дело, что она носит образный характер и её нельзя судить по иным, в том числе и научным, критериям.

133 Хотела или не хотела бабушка и крёстная мать Александра прямо или косвенно влияла она на него или нет с точки зрения земных взаимодействий, но абсолютный слух Александра Пушкина уловил в слове, означающим её имя игру значений: святость, благо, глагол. Но лишь божественный глагол до сердца чуткого коснётся. Душа Поэта встрепенётся...

134 В истории семейства Пушкиных немаловажен факт «полюбовного раздела» Василием, Сергеем, Анной и Елизаветой имущества, доставшегося им после смерти матери, красноречиво говорящий как об их глубоком уважении и любви к Ольге Васильевне, так и о её воспитании детей и вместе с мужем Львом Александровичем и без него, во время вдовства. Наследницей уменьшившегося из-за выделения долей сестре и братьям владения в Огородной слободе стала незамужняя Анна Львовна. Василий Львович, скорее всего, использовал (частично) полученные средства на вожеленное путешествие за границу 1803-1804. Вернувшись из него в Москву, он зажил вне Огородной слободы. Младшая сестра Елизавета Львовна покинула сие насиженное место в том же 1803 году по причине замужества — её избранником стал Матвей Иванович Сонцов (Солнцов). В общем с уходом из жизни Ольги

Васильевны Огородная слобода оскудевала Пушкиными, в то время как, напротив, при её жизни она притягивала их к себе; в первую очередь, семью Сергея Львовича: и переезд сюда с Божедомки его матери связан с выделением женившемуся сыну имущественной доли, и поселение его семьи здесь в её «второе пришествие» в Москву обусловлено близостью к матери, брату и сёстрам. Несколько лет Пушкины были московскими «огородниками».

¹³⁵ В Москве много мест связано с жизнью и творчеством Александра Сергеевича. Но при всём громадном интересе поэта и историографа Пушкина к титанической деятельности Петра Великого, властелина судьбы, испытавшего сильнейшее влияние Немецкой слободы, в которой Александру Сергеевичу довелось родиться и быть крещённым, он повёз свою музу-невесту на жительство в московскую Огородную слободу.

¹³⁶ Как уже отмечалось, Пушкины были людьми религиозными. И как жители Огородной слободы они были прихожанами церкви Св. Харитона Исповедника.

¹³⁷ **Жизнеописание святого Харитона Исповедника**

¹³⁸ Харитон Исповедник (греч. Χαρίτων ο Ομολογητής; † ок. 350 года) — христианский святой, мученик и основатель монастырей, почитаемый в лике преподобных. Память в Православной церкви совершается 28 сентября (11 октября), в Католической церкви — 28 сентября. Сведения о Харитоне известны из различных вариантов его жития²⁴. Уроженец города в Иконии (Малая Азия) Харитон вошёл в историю среди пострадавших от гонений на христиан при римском императоре Аврелиане (270—275). На своей родине он претерпел ужасные мучения, описанные в Житие следующим образом: «Святого же так били по всему телу, что видны были и внутренности его; ибо мясо отпадало от костей, кровь лилась рекою, и всё тело стало сплошной язвою». Непонятно как выживший после нечеловеческих мучений Харитон оказался заключённым в темницу. Освобождённый в правление римского императора Тацита, он отправляется в паломничество на Святую Землю. В окрестностях Иерусалима он чудом избежал смерти, попав в руки разбойников (об этом чуть ниже).

¹³⁹ Оставшись жить в пещере, он устроил в ней церковь, то есть там где ему была уготована земная смерть, он начал новую духовную жизнь, проповедуя христианскую веру. Вскоре вместе с появившимися у него последователями на этом месте возникла первая монашеская обитель в Иудейской пустыне – Фаранская лавра. На новых местах преподобным также были основаны Иерихонская лавра в пещерах Сорокадневной горы, а затем, третья, Суккийская лавра на потоке Сукка, между Фекуею и Мёртвым морем (греческое название — «Старая (Ветхая) лавра»).

140 В результате исповедничества преподобного Харитона возникли правила, относительно разных сторон праведной жизни христианина. Из них известны: совет инокам есть только раз в день вечером, — хлеб, соль и воду, требование неотлучного пребывания в монастыре и гостеприимства. Высоко оценив его вклад в формирование Иерусалимского устава и развитие Палестинского монашества, Типикон предусматривает совершение ему полиелейной службы, что редко встречается у святых Древней Церкви.

141 Последние годы преподобный Харитон жил в Суккийской лавре, но пожелал закончить свой путь в Фаранской лавре, на месте начала своих отшельнических подвигов. Вернувшись туда, он «заколыцевал» рождение и конец земной жизни. Харитоний Исповедник умер около 350 года и был погребён в церкви, построенной на месте пещеры разбойников²⁵.

142 С точки зрения творчества А.С. Пушкина в житии Харитона Исповедника весьма интересен эпизод его чудесного спасения от смерти. В пещеру, куда разбойники привели своего пленника, вползла змея, своим ядом она отравила сосуд с вином, выпив которое разбойники погибли, а праведник остался цел и невредим, и начал свою подвижническую деятельность в Святой земле. Сразу же вспоминается пушкинское произведение о древнерусском князе Олеге, прозванном Вещим. Окружающим он казался всезнающим и неуязвимым, но он не смог уберечь себя от предсказанной ему кудесником, или волхвом, смерти, хотя предпринял все меры предосторожности, расставшись со своим конём. Узнав, что предсказанная причина его смерти давно уже почилла непробудным сном,

143 «Могучий Олег головою поник

144 И думает: «Что же гаданье?

145 Кудесник, ты лживый, безумный старик!

146 Презреть бы твое предсказанье!

147 Мой конь и доньне носил бы меня».

148 И хочет увидеть он кости коня.

149 Вот едет могучий Олег со двора,

150 С ним Игорь и старые гости,

151 И видят — на холме, у берега Днепра,

152 Лежат благородные кости;

153 Их моют дожди, засыпает их пыль,

154 И ветер волнует над ними ковыль.

155 Князь тихо на череп коня наступил
156 И молвил: «Спи, друг одинокой!
157 Твой старый хозяин тебя пережил:
158 На тризне, уже недалекой,
159 Не ты под секирой ковыль обагришь
160 И жаркою кровью мой прах напоишь!
161 Так вот где таилась погибель моя!
162 Мне смертью кость угрожала!»
163 Из мертвой главы гробовая змия,
164 Шипя, между тем выползала;
165 Как черная лента, вокруг ног обвилась,
166 И вскрикнул внезапно ужаленный князь²⁶».

167 Существенно другая роль отведена змее в композиции памятника Петру I. Там она извивается между двумя задними копытами коня, поднятого всадником на дыбы, который как Властелин судьбы (а не просто как могучий властелин Олег Вещий) не обращает никакого внимания на ядовитого гада, хотя пята его уязвима для жала.

168 Как символ языческой мудрости, включаемый в контекст христианского мировоззрения, змея представлена Пушкиным в его знаменитом стихотворении «Пророк». Явившийся на перепутье в мрачной пустыне к томимому духовной жаждой герою стихотворения шестикрылый Серафим совершает преобразование его способностей: видения, слуха, сердца и языка.

169 И он к устам моим приник,
170 И вырвал грешный мой язык,
171 И празднословный и лукавый,
172 И жало мудрыя змеи
173 В уста замершие мои
174 Вложил десницею кровавой.
175 ... Как труп в пустыне я лежал,
176 И бога глас ко мне воззвал:
177 «Восстань, пророк, и виждь, и внемли,

178 Исполнись волею моей,
179 И, обходя моря и земли,
180 Глаголом жги сердца людей²⁷.

181 Язык замёрших уст, и празднословный и лукавый, вырван, заменён мудрым змеиным жалом, которое вместе с преображением (через смерть, – «как труп в пустыне», в одиночестве) других органов и талантов мировосприятия, исполнившись волей Всевышнего, становятся жгущим сердца людей божественным Глаголом.

182 В одном из последних стихотворений «Отцы пустынноики и жёны непорочны» образ змея выступает как очень притягательный, но и сугубо отрицательный.

183 Всех чаще мне она приходит на уста
184 И падшего крепит неведомою силой:
185 Владыко дней моих! дух праздности унылой,
186 Любоначалия, змеи сокрытой сей,
187 И празднословия не дай душе моей²⁸.

188 В «Конкордансе к стихам А.С. Пушкина» выделено 40 оттенков значения слова-образа «змей» и словоформ от него²⁹. В общем, они тяготеют к противоположным полюсам. Поэтому точное значение данного символа, как и всех остальных, доопределяется контекстом каждого конкретного произведения. Стоит заметить, что «змей» соседствует в этом Конкордансе, с одной стороны, со «злом», а с другой, со «знанием», «значением».

189 Налицо «странное сближение» содержательной и звуковой стороны слова, связи с мифом о грехопадении человека.

190 **Церковь Харитона Исповедника, что в Огородниках**

191 В творчестве Александра Сергеевича Пушкина московская церковь святого Харитона упоминается всего лишь один раз – именно в «Евгении Онегине» (Глава седьмая). Это соответствует тому, что храм с именем данного христианского святого в Первопрестольной всего один, и находится в дворцовой Огородной слободе, в районе Мясницкой улицы и близ Чистых прудов. Время основания храма неизвестно.

192 Впервые слободская деревянная церковь в Огородниках упоминалась в Москве в 1618 году. Династия Романовых взошла на царский престол только пятью годами ранее, в 1613 году. А по указу 1652 года второго царя этой династии Алексея Михайловича ее стали возводить каменной. В ней устроили

придел во имя св. Харитона, потому что в день памяти этого святого, 28 сентября 1645 года он венчался на русский престол. По обычаю, государь ставил в Москве церковь во имя праздника, который пришелся на день его венчания на царство. Являясь центром духовно-религиозной жизни округа, храм дал ей своё название. Среди прихожан и посетителей церкви святого Харитона были знаменитые москвичи: прихожанами её было семейство Пушкиных, поэт И.И. Дмитриев, в детские годы художник П.А. Федотов. Десятого мая 1826 года здесь состоялось венчание поэта Е.А. Баратынского с Н.Л. Энгельгард, дочерью Генерал-майора Льва Николаевича Энгельгарда³⁰.

¹⁹³ В год Великого перелома, 1929 году, храм святого Харитона Исповедника закрыли, а через шесть лет он был разрушен. Иконостас был передан в Покровскую церковь Троице-Сергиевой Лавры³¹.

¹⁹⁴ Более подробная история храма содержится в работе «Москва православная. Все храмы и церкви» Михаила Вострышева.

¹⁹⁵ Считаю своим долгом пополнить историю Харитона Исповедника скромной лептой, несколькими наблюдениями, имеющими отношение к интересующей нас теме пушкинского антропоэзиса. Первое событие произошло до рождения Александра Сергеевича в Санкт-Петербурге: в день ликепреподобного христианского святого Харитона Исповедника, почитаемого и православной, и католической церквями, 28 сентября 1793 г., великий князь Александр Павлович венчался с Елизаветой Алексеевной, баденской принцессой Луизой Марией Августой, принявшей незадолго до бракосочетания – в мае – православную веру и имя. Впервые Александра 1, второго из трёх виденных им царей, А. Пушкин встретит на Мясницкой улице, стоя на высоком «крыльце» церкви Николы чудотворца в начале декабря 1809 года.

¹⁹⁶ Второе событие случилось ровно 10 лет спустя в Москве, когда Саше Пушкину исполнилось четыре полных года и четыре месяца да ещё два дня. В день Харитона Исповедника, 28 сентября 1803 года, известный писатель и издатель, глава новейшего направления российской словесности Николай Михайлович Карамзин подал прошение к товарищу министра народного просвещения, попечителю Московского университета М.Н. Муравьеву с просьбой ходатайствовать об официальном назначении его историографом.

¹⁹⁷ Он шёл на потерю в материальных доходах, отрекался от популярности, затворялся в изучение летописей, архивных документов и т.д., одним словом, в расцвете сил менял суть своего сочинительства, следовательно, и во многом образа жизни: уподоблялся монаху-летописцу. Это добровольное подвизание к новому поприщу, очень серьёзный подвиг течения трудов и дней нуждался в крепи духовной. Не будем гадать до или после подачи означенного прошения, но наверняка в сей знаменательный (пока лишь для него и семьи) час Николай Михайлович молился в церкви. А церковь

Харитона Исповедника на всю Москву-матушку одна – в Огородниках. Скорее всего, Карамзин заглянул и к ближайшему другу И.И. Дмитриеву, и к С.Л. Пушкину в дом № 8 на Большом Харитоньевском переулке.

198 Там будущий Историограф (31 октября 1803 г. последовал высочайший указ о его назначении на должность) встретил будущее своего будущего. Почему-то видится, что увалень и молчун Сашка забрался в корзинку бабушки и слушает рассказы Марии Алексеевны Ганнибал о старине, о родовых предках... Взгляд в прошлое «сквозь М.А.Г.ический кристалл...» Напомним прошлое этой бабушки: в девичестве Мария Алексеевна – дочь тамбовского воеводы по фамилии Пушкин.

199 С детских лет в доме своих родителей и у В.Л. Пушкина Александр видел прихожанина храма Харитона Исповедника И.И. Дмитриева. Стихотворения и басни Ивана Ивановича, как и произведения дяди, мальчик слушает в авторском исполнении и заучивает их наизусть. (Летопись. Т.1.С.16). «В лицейских стихах Пушкин упоминает о Дмитриеве как о признанном авторитете, в свою очередь Дмитриев благожелательно отзывается о Пушкине, как о «прекрасном цветке поэзии», которого он «и по заочности любит»³². Размолвка между Александром Сергеевичем и Иваном Ивановичем, связанная с «Русланом и Людмилой», прекращается – не без содействия П.А. Вяземского – в сентябре 1826 года. «С этого времени Пушкин, бывая в Москве, постоянно встречается с Дмитриевым». (там же), дарит ему свои произведения; с 1829 года они переписываются. «При работе над «Историей Пугачёва» Пушкин пользуется записками Дмитриева и «жадно слушает его рассказы о минувшем» (один из них, связанный с убийством Павла 1 Пушкин включил в “Table-talk”³³. Благожелательное отношение к Ивану Ивановичу Поэт счёл нужным запечатлеть в 7 главе «Евгения Онегина»: на оживлённо разговаривающих у скучной тётки Татьяну и князя Вяземского «архивные юноши» глядят чопорно, холодновато-отстранённо, и, напротив, представитель старшего поколения заинтересованно. Петра Андреевича, участника общения с новой Музой Александра Сергеевича, эта шутка очень порадовала, он очень гордился запечатлевшими его двумя стихами романа, а в «осведомляющемся старике» узнал И.И. Дмитриева. С чем согласны и комментаторы «Евгения Онегина». «17 июня 1837 Вяземский писал Дмитриеву. Что Пушкин незадолго до смерти перечитывал его сочинения и «говорил о них с живейшим участием и уважением». Со своей стороны Дмитриев с большим интересом следил за издательской деятельностью Пушкина, высоко оценивая «Современник». Смерть Пушкина глубоко потрясла Дмитриева³⁴». Иван Иванович пережил Александра Сергеевича на несколько месяцев, 3 октября 1837 года он скончался.

200 О И.И. Дмитриеве чаще всего и в первую очередь говорят как ближайшем многолетнем (с юности) друге и симбирском земляке Н.М.

Карамзина. Часто вспоминают о весёлой, незлобливой шутке его над путешествием Василия Львовича в Париж и Лондон... до самого путешествия. Это совершенно справедливо. Гораздо менее на слуху, что он чуть не стал родственником А.С. Пушкина. Иван Иванович сделал предложение руки и сердца соприхожанке церкви св. Харитона Анне Львовне Пушкиной. Но получил вежливый отказ. Сестра Поэта, Ольга Сергеевна вспоминала: «Шутка эта, разнесшись по Москве, расстроила было немножко приятельские отношения автора к Василию Львовичу и родным его, но ненадолго. Иван Иванович остался другом дома и, сделавшись вскоре поклонником Анны Львовны, искал ее руки. Одаренная наружностью привлекательною, с умом живым и характером самостоятельным, эта тетушка Александра Сергеевича не думала выходить замуж и жила особо, в собственном своем доме, открытом для родных и немногих избранных друзей. «Нет, Иван Иванович, — сказала она ему наотрез, — видеть вас у себя и принимать как милого гостя всегда готова, а женою вашею быть не согласна»³⁵. Любезные отношения между ним и Пушкиными эта неудача не повредила. Анна Львовна замуж так и не вышла, но матерью была, разумеется крестной. В 1803 году тетушка Поэта стала приемницей Татьяны³⁶.

201 10 мая 1826 года в церкви Харитона, что в Огорониках, венчался поэт Е.А. Баратынский. Его личное общение с Пушкиным началось в 1818-1819 в Петербурге благодаря ближайшему другу обоих А.А. Дельвигу. Опальный Пушкин посвятил Евгению Абрамовичу ряд стихотворений, неоднократно упоминает о нём в переписке, высокой оценкой выделяет его элегии, нередко цитирует в своих произведениях. Особенно тесные контакты, «короче прежнего», по словам Баратынского, между поэтами возобновляются в Москве с сентября 1826 года и продолжаются до конца 20-х годов. Затем намечается постепенное охлаждение в силу расхождения литературных позиций. Этому способствовала и смерть Дельвига в январе 1831 года. «Тем не менее на протяжении 1830-х годов Баратынский положительно отзывается о «Полтаве», первых главах «Евгения Онегина», о «Борисе Годунове», «Повестях Белкина»; однако полный текст «Онегина», сказки и некоторые другие стихотворения не получают у него одобрения. О последней встрече с Баратынским в Москве Пушкин писал жене 14 мая 1836: Баратынский...очень мил. Но мы как-то холодны друг к другу» Смерть Пушкина Баратынский воспринял с глубокой горечью³⁷».

202 Пятого февраля 1837 года Баратынский пишет Вяземскому: «Пишу к вам под громовым впечатлением, произведенным во мне и не во мне одним ужасною вестью о гибели Пушкина. Как русский, как товарищ, как семьянин скорблю и негодую. Мы лишились таланта первостепенного, может быть, еще не достигшего своего полного развития, который совершил бы непредвиденное, если б разрешились сети, расставленные ему обстоятельствами, если б в

последней, отчаянной его схватке с ними судьба преклонила весы свои в его пользу. Не могу выразить, что я чувствую; знаю только, что я потрясен глубоко и со слезами, ропотом, недоумением беспрестанно себя спрашиваю: зачем это так, а не иначе?..³⁸».

203 Помогая В.А. Жуковскому разбирать рукописи погибшего Поэта, Евгений Абрамович был поражён глубиной мысли и совершенством многих неопубликованных пушкинских стихотворений. Из письма жене: «На другой день (вчера) я был у Жуковского. Провел у него часа три, разбирая ненапечатанные новые стихотворения Пушкина. Есть красоты удивительной, вовсе новых и духом и формой. Все последние пьесы его отличаются, чем бы ты думала? Силою и глубиной! Он только что созрел. *Что мы сделали, Россияне, и кого погребли!* — слова Феофана на погребение Петра Великого. У меня несколько раз навертывались слезы художнического энтузиазма и горького сожаления³⁹». Таким образом, крупнейшего духовного и культурного значения Пушкина с Великим форматором России Петром 1 ведёт свой отчёт с 1840 года.

204 Кроме того, что Баратынский является тёзкой Онегина, обнаруживаются ещё два странных сближения между биографиями поэтов. Во-первых, день свадьбы Баратынского, 10 мая, расходится на день с 9 мая, от которого Пушкин вёл отсчёт своей высылки из Петербурга.

205 В 1820 году, и один из двух дней – наряду с 28 мая 1823 года, лежащий в истоке создания «Евгения Онегина». И в одном, и в другом случае – разница в три года. Разница между первым и вторым событием, а также между началом романа в стихах и венчанием Евгения Абрамовича с Анастасией Львовной Энгельгард (однофамилицей второго директора Царскосельского лицея) составляет три года. Во-вторых, день рождения Баратынского – 19 февраля – опять-таки на сутки расходится с торжеством венчания самого Александра Сергеевича и Наталии Николаевны Пушкиной-Гончаровой.

206 Накануне дня Харитона Исповедника, 27 сентября 1832 года, в одной из аудиторий Московского университета разгорелся спор между окружёнными стеной студентов 33-летним Поэтом, официальным Историографом и «историческим скептиком», профессором М.Т. Каченовским о подлинности «Слова о полку Игореве». О своём посещении университета Пушкин написал жене около (не позднее) 30 сентября 1832: «На днях был я приглашён Уваровым в университет. Там встретился с Каченовским (с которым, надобно тебе сказать, бранивались мы, как торговки на вшивом рынке). А тут разговорились с ним так дружески, так сладко, что у всех предстоящих потекли слёзы умиления»⁴⁰.

207 В последнее воскресенье 24 января 1837 года, за три дня до трагической дуэли Александр Сергеевич горячо спорил с поэтом Л.А.

Якубовичем о древнерусском шедевре, «и спорим дельно», - полагает присутствовавший при этом фольклорист и этнограф И.П. Сахаров. На следующий день между Историографом и Николаем I состоялся разговор, развязавший Поэту руки, и тут же отправление обличительно-оскорбительного письма голландскому послу Геккерну, после которого дуэль – безотлагательна – стала неизбежна.

208 Уехавший по делам службы в конце января 1828 года в Харьков Дельви́г вернулся в Петербург седьмого октября. А.П. Керн была «свидетельницей свидания его с Пушкиным. Последний, узнавши о приезде Дельви́га, тотчас приехал, быстро пробежал через двор и бросился в его объятия; они целовали друг у друга руки и, казалось, не могли наглядеться один на другого. Они всегда так встречались и прощались: была обаятельная прелесть в их встречах и расставаниях⁴¹».

209 В этот раз оба находились в трудных обстоятельствах. На руках сына 8 июля 1828 г. умер его глубоко любимый отец, осиротевшая семья лишилась своего основного дохода – генеральской пенсии усопшего. Дельви́г решил взять к себе на воспитание двух младших братьев. Чтобы оставить матери хоть какие-то деньги, Антон Антонович срочно был вынужден разослать несколько просьб о помощи. В письме к Пушкину о займе ни слова, только просьба о пополнении «Северных цветов»: «хлопочи, хлопочи обо мне, брат Пушкин, и пожалей меня. Добрый отец мой умер. Скажи о моей печали почтеннейшему Сергею Львовичу и Надежде Осиповне. Я уверен, они примут живое участие в горе моём... Жена моя целует тебя в гениальный лоб. Будь здоров. Твой Дельви́г⁴²».

210 Когда Дельви́ги вернулись в Петербург, дело об авторстве «Гавриилиады» достигло кульминации. 2 октября в личном письме Николаю I Пушкин признался Императору в «грехе молодости», а в день приезда барона Временная Верховная комиссия (высший орган власти в стране на время отъезда государя на войну с Турцией) решила передать пушкинское письмо, не распечатывая, в руки государю. Возвращения Императора в Петербург ждали 13 октября.

211 Таким образом, не менее двух недель Пушкин пребывал в крайнем напряжении: как и 8 сентября 1826 года, от слова государя зависело быть ему на воле или нет. В эти дни он переписывает набело свою поэму в трёх песнях, которая, согласно записи в дневнике А.Вульфа от 13 октября впервые получает окончательное название «Полтава» (вместо «Мазепа»). Услышав её, Вульф заключает: «Можно быть уверена, что Пушкин в этом роде исторических повестей успеет не менее, чем в прежних своих⁴³». А.П. Керн запомнила, что заходивший к ней в эти дни Поэт громко произносил: «Ударил бой, Полтавский бой⁴⁴».

212 Около 12 октября родители Пушкина вернулись из Михайловского. Имение освободилось... Соловки, Сибирь – велика Россия... Пушкин посещает вечера А.А. Дельвига, на которых собираются лицейские товарищи и другие; на этих вечерах А. Мицкевич импровизирует сказки.

213 Наконец, 16 октября, вторник. Завершена переписка набело третьей части поэмы «Полтава». В тот же день вновь вызванный к графу П.А. Толстому, Поэт узнаёт от него, что император прочёл его письмо от 2 октября и дознание о «Гавриилиаде» прекращено. Гроза миновала.

214 Прочитав Жуковскому только что законченную поэму и отпраздновав очередную 17 годовщину Лицея, Пушкин уезжает в имение Вульфов Малинники Старицкого уезда.

215 Усердно помолившись богу,

216 Лицею прокричав ура,

217 Прощайте, братцы: мне в дорогу,

218 А вам в постель уже пора⁴⁵.

219 В январе 1831 года Пушкин находился в Москве, готовился к венчанию с Натальей Гончаровой, как семью годами ранее Владимир Ленский. И тут гром поразил Александра Сергеевича: до Первопрестольной дошла из Санкт-Петербурга скорбная весть о смерти его «названного брата», москвича по рождению, лицеиста, поэта и издателя А.А. Дельвига. Небывалое сближение: Антон Антонович (дважды «предвидящий») оставил свет земной 14 января – в день гибели юного поэта Владимира Ленского. Судьба романного героя как бы разделилась на свадебный венец и венец гробовой между «названными братьями». 21 января Пушкин признаётся П.А. Плетнёву: «Что скажу тебе, мой милый! Ужасное известие получил я в воскресенье. На другой день оно подтвердилось. Вчера ездил я к Салтыкову объявить ему все — и не имел духу. Вечером получил твое письмо. Грустно, тоска. Вот первая смерть, мною оплаканная. Карамзин под конец был мне чужд, я глубоко сожалел о нем как русский, но никто на свете не был мне ближе Дельвига. Изо всех связей детства он один оставался на виду — около него собиралась наша бедная кучка. Без него мы точно осиротели. Считай по пальцам: сколько нас? ты, я, Баратынский, вот и всё. Вчера провел я день с Нащокиным, который сильно поражен его смертью, — говорили о нем, называя его покойник Дельвиг, и этот эпитет был столь же странен, как и страшен. Нечего делать! согласимся. Покойник Дельвиг. Быть так. Баратынский болен с огорчения. Меня не так-то легко с ног свалить. Будь здоров — и постараемся быть живы⁴⁶».

220 Именно Дельвиг в начале мая 1820 года провожал Пушкина в опальную командировку, именно Дельвиг, узнав о ссылке Александра в Михайловское

поспешил поддержать его духовно вначале письмом, а потом и приездом к ссыльному другу более чем на неделю. В результате их общения в апреле 1825 года наступил перелом в духовном кризисе ссыльного Поэта, было определено как жить, что делать дальше. Нелишне заметить, что необратимое выздоровление духа Пушкина случилось накануне его двадцати шестилетия – даты, особо отмечаемый им как в «Евгении Онегине», так и в письме к брату Льву Сергеевичу.

221 В интересующий нас день Харитона Исповедника, 28 сентября 1824 года, родившийся с Александром «под одинаковой звездой» брат Антон бодрил его искренним увереньем: «Великий Пушкин, маленькое дитя! Иди, как шел, т. е. делай, что хочешь, но не сердися на меры людей и без тебя довольно напуганных! Общее мнение для тебя существует и [порядочно] хорошо мстит. Я не видал ни одного порядочного человека, который бы не бранил за тебя Воронцова, на которого все шишки упали. Ежели б ты приехал в Петербург, бьюсь об заклад, у тебя бы целую неделю была толкотня от знакомых и незнакомых почитателей. Никто из писателей [наших] русских не поворачивал так каменными сердцами нашими, как ты. Чего тебе недостает? Маленького снисхождения к слабым. Не дразни их год или два, бога ради! Употреби получше время твоего изгнания. Продав второе издание твоих сочинений, пришлю тебе и денег и, ежели хочешь, новых книг. Объяви только волю каких и много ли. Журналы все будешь получать. Сестра, брат, природа и чтение, с ними не умрешь со скуки. Я разве буду навозить ее. Нет ничего скучнее теперешнего Петербурга. Вообрази, даже простых шалунов нет! — Квартальных некому бить! Мертво и холодно или иначе: свежо и прохладно!⁴⁷»

222 В том числе и письмо от Дельвига было положительным фактором весьма плодотворной, щедрой на плоды творчества осени 1824 года, которую Н.Я. Эйдельман предлагал сопоставлять с Болдинскими.

223 20 марта 1825 г. Дельвиг пишет Пушкину из Витебска: «Милый Пушкин, вообрази себе, как меня судьба отдаляет от Михайловского. Я уж был готов отправиться за Прасковьей Александровной к тебе, вдруг приезжает ко мне отец и берет с собою в Витебск. Отлагаю свиданье наше до 11-го марта, и тут вышло не по-моему. На четвертый день приезда моего к своим попадаюсь в руки короткой знакомой твоей, в руки Горячки, которая посетила меня не одна, а с воспалением в правом боку и груди. Кровопускание и шпанские мухи сократили их посещение, и я теперь выздоравливаю и собираюсь выехать из Витебска в четверг на святой неделе, следовательно, в субботу у тебя буду. Из Петербурга я несколько раз писал к тебе: но у меня был человек немного свободномыслящий. Он не полагал за нужное отправлять мои письма на почту. Каково здоровье твое, душа моя? Ежели ты получишь письмо мое в начале страстной недели, то еще успеешь отвечать мне, когда найдешь это приятным для себя. Я ничего не знаю петербургского, и ты меня можешь поподчевать

новостями оного. Хотя литературные новости наши более скучны и досадны, нежели занимательны. «Онегин» твой у меня, читаю его и перечитываю и горю нетерпением читать продолжение его, которое должно быть, судя по первой главе, любопытнее и любопытнее. Целую крылья твоего Гения, радость моя. Прощай, до свидания. Дельвиг. Отец, мать и сестра Антонида тебе кланяются⁴⁸».

224 Дельвиг Пушкину: «Никто из писателей [наших] русских не поворачивал так каменными сердцами нашими, как ты... Целую крылья твоего Гения, радость моя»; Пушкин о Дельвиге: «Грустно, тоска. Никто на свете не был мне ближе Дельвига... говорили о нем, называя его покойник Дельвиг, и этот эпитет был столь же странен, как и страшен».

225 В первую лицейскую годовщину без Дельвига Пушкин написал, пожалуй, самое горькое из посланий:

226 Чем чаще празднует Лицей
227 Свою святую годовщину,
228 Тем робче старый круг друзей
229 В семью стесняется едину,
230 Тем реже он; тем праздник наш
231 В своем веселии мрачнее;
232 Тем глуше звон задравных чаш
233 И наши песни тем грустнее.
234 Так дуновенья бурь земных
235 И нас нечаянно касались,
236 И мы средь пиршеств молодых
237 Душою часто омрачались;
238 Мы возмужали; рок судил
239 И нам житейски испытанья,
240 И смерти дух средь нас ходил
241 И назначал свои закланья.
242 Шесть мест упраздненных стоят,
243 Шести друзей не узрим боле,
244 Они разбросанные спят —

245 Кто здесь, кто там на ратном поле,
246 Кто дома, кто в земле чужой,
247 Кого недуг, кого печали
248 Свели во мрак земли сырой,
249 И надо всеми мы рыдали.
250 И мнится, очередь за мной,
251 Зовет меня мой Дельви́г милый,
252 Товарищ юности живой,
253 Товарищ юности унылой,
254 Товарищ песен молодых,
255 Пиров и чистых помышлений,
256 Туда, в толпу теней родных
257 Навек от нас утекший гений.
258 Тесней, о милые друзья,
259 Тесней наш верный круг составим,
260 Почившим песнь окончил я,
261 Живых надеждою поздравим,
262 Надеждой некогда опять
263 В пиру лицейском очутиться,
264 Всех остальных еще обнять
265 И новых жертв уж не страшиться⁴⁹.

266 Увы, оно оказалось и пророческим. Мрачное предвидение Пушкина
сбылось, следующим лицейский круг покинул он.

267 Прощаясь с героями «Евгения Онегина» и с читателями романа осенью
1830 года Пушкин использовал изречение Саади «Иных уж нет, а те далече...»;
на порог вступала новая жизнь. Когда произведение напечатали, среди первых
первым оказался Дельви́г. «Соловей мой, соловей...»

Remarks:

2. Пушкин А.С. Акад. Полное собрание сочинений: В 17 тт. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1937-1949 Т. XIII, С. 145
3. Пушкин А.С. Акад. Полное собрание сочинений: В 17 тт. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1937-1949 Т. VI С 543 (перевод с английского С 663)
4. Пушкин А.С. Акад. Полное собрание сочинений: В 17 тт. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1937-1949// Евгений Онегин - Глава VIII - Строфа LI// Т.6 С.190
5. Егорова Е.Н. Детство Пушкина. Мифы и реальность. Материалы международной Пушкинской конференции 6-7 октября 2012 года. - М.: "Мелихово", 2012.
6. Вяземский П. А. Допотопная или допожарная Москва. 1866. Полное собрание сочинений. Издание графа С. Д. Шереметева. Т. 7. Спб.
7. Пушкин А.С. Акад. Полное собрание сочинений: В 17 тт. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1937-1949Т.6. VIII, 1, 1-2
8. Там же Т. VIII, V, 3...10-14
9. Лотман Ю. М. Роман А. С. Пушкина «Евгений Онегин»: Комментарий: Пособие для учителя // Лотман Ю. М. Пушкин: Биография писателя; Статьи и заметки, 1960—1990; «Евгений Онегин»: Комментарий. — СПб.: Искусство-СПБ, 1995. с.711
10. Пушкин А.С. Акад. Полное собрание сочинений: В 17 тт. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1937-1949// Роман в стихах Евгений Онегин Глава I Строфа XLV// Т.6 С.23
11. Там же Строфа XLVI Т.6 С.24
12. Булгаков М.А., романы : "Белая гвардия", "Жизнь господина де Мольера", "Театральный роман" и " Мастер и Маргарита". Издательство Литература артистикэ, Кишинев 1987 год С.515
13. Дмитриев И. И. Полное собрание стихотворений. Ленинград. «Советский писатель» Ленинградское отделение. 1967. Освобождение Москвы. С. 83
14. Баратынский Е. А. Пирь // Баратынский Е. А. Полное собрание стихотворений: В 2 т. — Л.: Сов. писатель, 1936.Т. 2. — 1936. С. 25
15. Грибоедов А.С. Горе от ума Олма Медиа Групп. Москва. 2015. д. I, явл. 7
16. Лотман Ю. М. Роман А. С. Пушкина «Евгений Онегин»: Комментарий: Пособие для учителя // Лотман Ю. М. Пушкин: Биография писателя; Статьи и заметки, 1960—1990; «Евгений Онегин»: Комментарий. — СПб.: Искусство-СПБ, 1995. — С. 686.
17. Набоков В.В. - Комментарий к роману А. С. Пушкина "Евгений Онегин" (перевод с английского под редакцией А.Н. Николютина. Москва. НПК «Интелвак» 1999 С.1008 С.636
18. Пушкин А.С. Акад. Полное собрание сочинений: В 17 тт. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1937-1949глава VII, V, 11-12, 14
19. Пушкин А.С. Акад. Полное собрание сочинений: В 17 тт. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1937-1949 Т.12 с.307
20. Андреев И.Л. Алексей Михайлович. – М.:Молодая гвардия. 2003. -638 с.: ил. – (Жизнь замечат. Людей: Серия биографий; вып.834) с.25
21. Романюк С.К. По землям московских сел и слобод. [Электронный ресурс] URL: [>>>>](#) Дата обращения: 5.10.2018
22. Там же.
23. Летопись жизни и творчества Александра Пушкина. В 4-х тт. / Сост. Н.А. Тархова. Город Москва: Слово, 1999 т.1, с.11).
24. Харитон Исповедник // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона : в 86 т. (82 т. и 4 доп.). — СПб., 1890—1907
25. Димитрий Ростовский. Жития Святых в 12-и томах. Том 9. Сентябрь. Издательство Эксмо. Москва. 2016
26. Пушкин А.С. Акад. Полное собрание сочинений: В 17 тт. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1937-1949 Т.2 С.219-220
27. Пушкин А.С. Акад. Полное собрание сочинений: В 17 тт. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1937-1949 Т.3 Ч.1 С.30 - 31
28. Пушкин А.С. Акад. Полное собрание сочинений: В 17 тт. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1937-1949 Т.3 Ч.1 С.421
29. Шоу Дж. Томас. Конкорданс к стихам А.С. Пушкина. В 2 тт. Т.1 А-Н. Москва. Языки русской культуры.2000. С.661 С. 371-372

30. Паламарчук П. Г. Сорок сороков. Т. 2: Москва в границах Садового кольца. М., 1994, с. 483-484
31. Вострышев М.И. Москва православная. Все храмы и церкви. Алгоритм. Москва. 2012.
32. Черейский Л.А. Пушкин и его окружение. Ленинград. «Наука». 1988 г. С.140
33. Там же, с.141
34. Там же, с.141
35. Павлицева О. С. Воспоминания о детстве А. С. Пушкина: (Со слов сестры его О. С. Павлицевой), написанные в С.-П-бурге 26 октября 1851 // Пушкин в воспоминаниях современников. — 3-е изд., доп. — СПб.: Академический проект, 1998. — Т. 1—2. Т. 1. — 1998. — С. 32.
36. Егорова Детства милые видения
37. Черейский Л.А. Пушкин и его окружение. Ленинград. «Наука». 1988 г. С.26
38. Кунин В. В. Друзья Пушкина: переписка, воспоминания, дневники. В двух томах. М.: Правда, 1984; второе издание — 1986. Т.2 С.56
39. Там же Т. 2 С. 56-57.
40. Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: В 10 т. — Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1977—1979. Т. 10. Письма. — 1979.
41. Вацуро В.Э. и др. А.С. Пушкин в воспоминаниях современников. В 2-х томах. М.: Художественная литература, 1985 т.1, С.393
42. Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: В 17 т. Том 14 (Переписка 1828-1831). — 1941.
43. Летопись жизни и творчества Александра Пушкина. В 4-х тт. / Сост. Н.А. Тархова. Город Москва: Слово, 1999 Т.2.С.423-424
44. Там же, с .423
45. Пушкин А.С. Собрание сочинений в 10 томах. М.: ГИХЛ, 1959—1962 Т. 2 С. 227
46. Пушкин А.С. Собрание сочинений в 10 томах. М.: ГИХЛ, 1959—1962. Том 10. Письма 1831—1837.
47. Там же
48. Пушкин А.С. Акад. Полное собрание сочинений: В 17 тт. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1937-1949 Т. XIII. С. 154
49. Пушкин А.С. Акад. Полное собрание сочинений: В 17 тт. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1937-1949 Т. III. Ч.1 С. 277-278

References:

1. Andreev I.L. Aleksej Mikhajlovich. – М.: Molodaya gvardiya, 2003. – 638 p.
2. Baratynskij E. A. Piry // Baratynskij E. A. Polnoe sobranie stikhotvorenij: V 2 t. — L.: Sov. pisatel', 1936. Т. 2. – 476 p.
3. Bulgakov M.A. "Belaya gvardiya", "Zhizn' gospodina de Mol'era", "Teatral'nyj roman" i " Master i Margarita". Kishinev: Literatura artistikeh, 1987. – 767 p.
4. Vatsuro V.Eh. i dr. A.S. Pushkin v vospominaniyakh sovremennikov. V 2 tomakh. М.: Khudozhestvennaya literatura, 1985. Т.1. – 562 p.
5. Vostryshev M.I. Moskva pravoslavnaya. Vse khramy i tserkvi. М.: Algoritm, 2012. – 544 p.

6. Vyazemskij P. A. Dopotopnaya ili dopozharnaya Moskva. 1866. Polnoe sobranie sochinenij. SPb., Izdanie grafa S. D. Sheremeteva. T. 7.
7. Griboedov A.S. Gore ot uma. M.: Olma Media Grupp, 2015. – 160 p.
8. Dimitrij Rostovskij. Zhitiya Svyatykh v 12-i tomakh. Tom 9. M.: Ehksmo, 2016
9. Dmitriev I. I. Polnoe sobranie stikhotvorenij. L.: «Sovetskij pisatel'», 1967. – 512 p.
10. Egorova E.N. Detstvo Pushkina. Mify i real'nost' // Materialy mezhdunarodnoj Pushkinskoj konferentsii 6-7 oktyabrya 2012 goda. - M.: Melikhovo, 2012. – Pp. 244-259
11. Kunin V. V. Druz'ya Pushkina: perepiska, vospominaniya, dnevniki. V dvukh tomakh. M.: Pravda, 1984; vtoroe izdanie — 1986. T.2
12. Letopis' zhizni i tvorchestva Aleksandra Pushkina. V 4-kh tt. / Sost. N.A. Tarkhova. M.: Slovo, 1999. T. 1. – 590 p.
13. Letopis' zhizni i tvorchestva Aleksandra Pushkina. V 4-kh tt. / Sost. N.A. Tarkhova. M.: Slovo, 1999. T.2. – 756 p.
14. Lotman Yu.M. Roman A. S. Pushkina «Evgenij Onegin»: Kommentarij: Posobie dlya uchitelya // Lotman Yu. M. Pushkin: Biografiya pisatelya; Stat'i i zametki, 1960—1990; «Evgenij Onegin»: Kommentarij. — SPb.: Iskusstvo-SPB, 1995. – 847 p.
15. Nabokov V.V. Kommentarij k romanu A. S. Pushkina "Evgenij Onegin" (perevod s anglijskogo pod redaktsiej A.N. Nikolyutina. Moskva. NPK «Intelvak» 1999. – 1008 p.
16. Pavlischeva O. S. Vospominaniya o detstve A. S. Pushkina: (So slov sestry ego O. S. Pavlischevoj), napisannye v S.-P-burge 26 oktyabrya 1851 // Pushkin v vospominaniyakh sovremennikov. — 3-e izd., dop. — SPb.: Akademicheskij proekt, 1998. T.1, 2.
17. Palamarchuk P. G. Sorok sorokov. T. 2: Moskva v granitsakh Sadovogo kol'tsa. M., 1994. – 503 p.
18. Pushkin A.S. Akad. Polnoe sobranie sochinenij: V 17 tt. M.; L.: Izd-vo AN SSSR, 1937-1949
19. Romanyuk S.K. Po zemlyam moskovskikh sel i slobod. M.: Svarog i K., 1998. – 640 s. [Elektronnyj resurs] URL: <https://www.rulit.me/books/po-zemlyam->

20. Khariton Ispovednik // Ehntsiklopedicheskij slovar' Brokgauza i Efrona : v 86 t. (82 t. i 4 dop.). — SPb., 1890—1907
21. Cherejskij L.A. Pushkin i ego okruzhenie. L.: Nauka, 1988. – 544 p.
22. Shou Dzh. Tomas. Konkordans k stikham A.S. Pushkina. V 2 tt. T. M.: Yazyki russkoj kul'tury, 2000. 661 p.

Историко-поэтические аллюзии в творчестве А.С.Пушкина

Перевалов В. П.

Институт философии РАН

Российская Федерация, Москва, 109240, ул. Гонимарная, д. 12, стр. 1

Аннотация

В статье рассматривается история зарождения поэтического творчества Пушкина, условия места и времени, а также литературная среда самых ранних явлений его музыки. В результате анализа седьмой главы «Евгения Онегина» (основной источник) и воспоминаний родных и близких знакомых семейства Пушкиных делается вывод, что живительное семя поэтического дара Александра проросло и пошло в рост в Москве – и именно в Огородной слободе. В духе философского краеведения на стыке с философско-историческим подходом анализируются обстоятельства раннего этапа жизни поэта, повлиявшие на становление его уникальной творческой индивидуальности.

Ключевые слова: А.С.Пушкин, Москва, Огородная слобода, святой Харитоний, «Евгений Онегин», история, литература, философское краеведение

Дата публикации: 08.11.2018

Ссылка для цитирования:

Перевалов В. П. Историко-поэтические аллюзии в творчестве А.С.Пушкина // Полилог/Polylogos. 2018. Т. 2. № 3 [Электронный ресурс]. Доступ для зарегистрированных пользователей. URL: <https://polylog.jes.su/s258770110000053-0-1/> (дата обращения: 23.09.2019). DOI: 10.18254/S0000053-0-1